

На правах рукописи

Захаркив Екатерина Васильевна

**ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В НОВЕЙШЕЙ РУССКО-
И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ**

Специальность 5.9.8. — Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2024

Работа выполнена в Отделе теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

Научный руководитель:

Соколова Ольга Викторовна,

доктор филологических наук, старший научный сотрудник Отдела теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

**Официальные
оппоненты:**

Левицкий Андрей Эдуардович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Северская Ольга Игоревна,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В.В. Виноградова

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Защита диссертации состоится 2 апреля 2024 г. в 15:00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.1.164.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук по адресу: 125009, Россия, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ИЯз РАН — <https://iling-ran.ru/web/ru/theses/zaharkiv>.

Автореферат разослан _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.164.01,
кандидат филологических наук

О.С. Орлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению функционирования дискурсивных слов в поэтическом дискурсе на основе комплексного анализа, включающего методы лингвистической поэтики, лингвистической прагматики, теории дискурса, теории коммуникации, лексикографии и корпусной лингвистики.

Обладая интерактивной и метатекстовой функциями¹, дискурсивные слова (далее — ДС) частотно употребляются, с одной стороны, в разговорной речи, а с другой — в научном дискурсе, что связано с их стереотипностью и вместе с тем лаконичностью, полифункциональностью и способностью структурировать текст. Эти единицы также активно используются в других типах дискурса (политическом, рекламном, художественном) и в том числе в поэтическом. При этом специфика их функционирования обусловлена коммуникативными условиями определенного дискурса, что требует разработки соответствующего подхода к их изучению.

Основы исследования ДС были заложены в работах В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Р.О. Якобсона и др. В современной лингвистике ДС как единицы, относящиеся к сфере языковой прагматики, изучаются с точки зрения категоризации, классификации, лексикографирования, типологического сопоставления и дискурсивного функционирования в исследованиях А.Н. Баранова, Е.Ю. Викторовой, Д.О. Добровольского, Анны А. Зализняк, О.Ю. Иньковой-Манзотти, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, К.Л. Киселевой, И.М. Кобозевой, И.Б. Левонтиной, В.В. Морковкина, Т.М. Николаевой, Е.В. Падучевой, В.А. Плунгяна, В.И. Подлесской, Е.В. Рахилиной, А.В. Циммерлинга, И.А. Шаронова, Э.Г. Шимчук, М.Г. Щур, Д. Блэкмор, О. Дюкро, А. Кюльоли, Я. Машлер, Д. Пайара, Б. Фрейзера, К. Хайланда, Д. Шиффрин и др.

Обращаясь к прагматическим аспектам функционирования поэтического языка и поэтического дискурса, мы сформулировали определение поэтического дискурса, основанное на существующих концепциях коммуникативной и дискурсивной природы поэзии в работах С.Т. Золяна, Р. Познера, Т.Б. Радбиля, О.И. Северской, Н.А. Фатеевой, Р.О. Якобсона и др. Под поэтическим дискурсом мы понимаем совокупность поэтических высказываний (текстов), которые характеризуются особой системой отношений между элементами. Эти отношения обусловлены нелинейной композиционной структурой, связанной с намеренным выбором автором слов и их расположением, что влияет на смыслообразование текста и формирует аномальные парадигматические, синтагматические и семантические отношения.

---

¹ Эти языковые функции были выделены М. Халлидеем и Р. Хасан в рамках концепции когезии текста, актуальной для изучения связей между элементами дискурса (*Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. — London: Longman, 1976. — 374 p.*). В современных исследованиях ДС (или дискурсивных маркеров — ДМ) учитывается их функционирование как «незнаменательных слов или словосочетаний, регулирующих дискурсивный процесс между говорящим и адресатом» (*Кибрик А.А., Подлеская В.И. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования. [Электронный ресурс.] — URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/pdf/60.pdf> (дата обращения: 20.12.2020); представляющих собой «сообщение о процессе использования самого языка» и обладающих «метаязыковой интерпретацией в окружающем контексте»: они отсылают не к экстралингвистической сфере, а к самому тексту, «интерперсональным отношениям между его участниками (или между говорящим и текстом) и/или к их когнитивным процессам» (*Maschler Y., Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning and Context // The Handbook of Discourse Analysis. Second Ed. — Vol. 1. — Oxford: Wiley Blackwell, 2015. — P. 194.*).*

Для поэтического дискурса (далее — ПД) характерны такие специфические черты, как автореференция, автокоммуникация и автоадресация.

Использование терминов «прагматика», «прагматический» и «прагматическое измерение языка» в настоящем исследовании основано на сложившейся в лингвистике традиции их употребления. Понимание прагматики в современных гуманитарных науках восходит к двум основным теориям. Если Ч. Пирс сформулировал логико-философские основы прагматики, заложив фундамент философии американского прагматизма², то Ч. Моррис разработал теорию трех измерений семиозиса³, на которую опирается лингвистическое изучение прагматики, или прагматического измерения языка (см. работы Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, С.Т. Золяна, Е.В. Падучевой, Ю.С. Степанова и др.). Понятие «поэтическая прагматика» используется в работе по аналогии с устоявшимися в лингвистике терминами «поэтическая семантика», «поэтическая грамматика» и «поэтический синтаксис».

Актуальность данной работы обусловлена тем, что современные лингвистические исследования все чаще обращаются к анализу дискурсивных слов в разговорной речи и в разных типах дискурса. Однако, несмотря на неослабевающее внимание к дискурсивным словам, функционирование их в поэзии в целом и в новейшей поэзии⁴ в частности до сих пор не становилось предметом специального изучения. Кроме того, актуальность исследования связана с появлением большого количества научных работ, посвященных особенностям поэтического языка и дискурса, а также вопросам языкового эксперимента и языковых аномалий.

Объектом исследования является поэтический дискурс в его прагматическом измерении.

Предметом исследования являются дискурсивные слова, используемые в поэтических русско- и англоязычных текстах 1990–2010-х гг., которые определяют специфику прагматического измерения поэтического дискурса.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении особенностей функционирования дискурсивных слов посредством анализа их употребления в новейшей поэзии. Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Проанализировать подходы отечественных и зарубежных ученых к исследованию дискурсивных слов (или дискурсивных маркеров).
2. Рассмотреть ключевые понятия, относящиеся к концепциям поэтического дискурса, поэтической коммуникации и поэтической прагматики.

² Пирс Ч.С. Избранные философские произведения / Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. — М.: Логос, 2000. — 448 с.

³ Семиотическая триада включает семантическое, синтактическое и прагматическое измерения семиозиса, или семантику, синтактику и прагматику (где предметом прагматики является «отношение знаков к интерпретаторам») (Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика: антология / Сост. и ред. Ю.С. Степанов. — М.: Академ. проект, Деловая книга, 2001. — С. 45–97).

⁴ Термин «новейшая поэзия» используется в ряде исследований современной литературы наряду с термином «современная поэзия» (Шталь Г., Евграшкина Е. Субъект в новейшей русскоязычной поэзии. — Berlin: Peter Lang, 2018. — 440 p.; Орлицкий Ю.Б. Стихосложение новейшей русской поэзии. — М.: Языки славянской культуры, 2020. — 1018 с.). В настоящей работе преимущественно используется термин «новейшая поэзия», так как он позволяет эксплицировать актуальный период существования анализируемой поэзии.

3. Сформировать авторский корпус, включающий два подкорпуса текстов новейшей русско- и англоязычной поэзии.

4. Выделить функционально-семантические группы дискурсивных слов на основании специфики их использования в новейшей поэзии.

5. Провести пошаговый анализ дискурсивных слов в поэтическом дискурсе.

6. Систематизировать особенности аномального функционирования дискурсивных слов в новейшей поэзии на фоне их употребления в обыденном языке.

7. Выявить основные характеристики поэтического дискурса, включая стратегии субъективации, автокоммуникации и автоадресации.

8. Изучить общие тенденции и специфические черты употребления дискурсивных слов в новейшей русско- и англоязычной поэзии.

9. Провести анализ корпусных данных и сформировать статистические выводы об употреблении дискурсивных слов в поэзии.

Новизна исследования обусловлена меньшей изученностью поэтической прагматики по сравнению с поэтической семантикой и синтактикой; связана с исследованием функционирования дискурсивных слов в условиях прагматического эксперимента, осуществляемого в поэтическом дискурсе. Кроме того, новым является:

- уточнение понятия поэтического дискурса;
- выделение и описание коммуникативных характеристик новейшей поэзии;
- исследование особенностей поэтической прагматики на фоне прагматики обыденного языка;
- количественный корпусный анализ дискурсивных слов в поэзии в сопоставлении с данными НКРЯ и СОСА;
- качественный анализ 34 русско- и англоязычных дискурсивных слов в новейшей поэзии;
- выделение трех функционально-семантических групп дискурсивных слов;
- сопоставление специфики функционирования дискурсивных слов в русско- и англоязычной поэзии.

Теоретической базой стали фундаментальные положения в области антропоцентрического подхода и изучения эгоцентрических единиц; принципы лингвопоэтики, лингвопрагматики и теории дискурса; функционально-семантический и лексикографический анализ дискурсивных слов; изучение коммуникативных стратегий и тактик; принципы компонентного анализа; качественные и количественные корпусные исследования.

Гипотеза предпринятого исследования заключается в том, что в силу своей полифункциональности, семантической «диффузности» и подвижности синтаксической позиции ДС выступают в новейшей поэзии в роли регуляторов намеренного нарушения структурно-семантической связности текста и коммуникативных конвенций. Частотное употребление ДС в новейшей поэзии обусловлено не меньшей значимостью поэтической прагматики, чем семантики и синтактики.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Взаимодействие поэтического дискурса с обыденным языком выражается с помощью метаязыковой рефлексии прагматических единиц и моделирования поэтической коммуникативной ситуации, направленной на преодоление дистантной письменной коммуникации.

2. Разновидности аномального функционирования дискурсивных слов в новейшей поэзии соотносятся с тремя функционально-семантическими группами: а) метатекстовыми ДС, участвующими в нарушении когезии и когерентности; б) контекстуальными ДС, служащими для указания на поэтическую коммуникативную ситуацию, и в) интерперсональными ДС, реализующими двойную направленность высказывания на внешних участников поэтической коммуникации и на самого поэтического субъекта.

3. В новейшей поэзии меняется роль метаязыковой функции, которая традиционно лежит в основе употребления дискурсивных слов, указывающих на сам процесс использования языка. Метаязыковая функция, во-первых, обуславливает взаимодействие поэтического дискурса с научным, а во-вторых, формирует контекстуальный эксперимент со значением прагматических единиц и с процессами грамматикализации и десемантизации с целью дестереотипизации языковых клише и деавтоматизации восприятия адресата.

4. Специфика функционирования ДС в новейшей поэзии проявляется за счет отклонения от нормативной семантической и синтаксической сочетаемости, а также модификации логико-семантических отношений, включающих нарушение линейности смыслообразования, контекстуальную ресемантизацию, формирование окказиональных валентностей и синтаксических ролей, участие в модификации диалогической структуры.

Материалом послужили современные русско- и англоязычные поэтические тексты (1990–2010-х гг.), отобранные на основании следующих критериев:

1. Хронологический критерий: были отобраны поэтические русско- и англоязычные тексты, написанные в 1990-е — 2010-е гг. В некоторых случаях мы отходили от заданной рамки и включали тексты более раннего периода, что связано с высокой степенью релевантности этого материала для настоящего исследования.

2. Критерий отбора по профессиональному признаку: в корпус включены поэтические тексты профессиональных поэтов, опубликованные в «толстых» журналах; авторские сборники, выпущенные в признанных издательствах; тексты, опубликованные на электронных профессиональных поэтических площадках, и др.

3. Отбор по типу системы стихосложения: преимущественно тексты, написанные в форме свободного стиха, что соответствует современным тенденциям в стихосложении.

4. Функциональный критерий: неприкладная поэзия (не рекламная, не юмористическая).

Мы проанализировали 1612 текстов русскоязычной и 1209 текстов англоязычной поэзии, в том числе стихотворения следующих авторов: М.-М. Берсенбрюгге, Ч. Бернстина, Д. Давыдова, А. Драгомощенко, Н. Денисовой, Р. ДюПлесси, Х. Закирова, Г.-Д. Зингер, А. Карсон, С. Львовского, Е. Осташевского, М. Палмера, С. Роггенбака, Г. Рымбу, Н. Сафонова, Р. Силлимана, А. Скидана, Е. Соколовой, С. Тимофеева, Р. Уолдроп, Б. Уоттена, Е. Фанайловой, Л. Хеджинян и др.

Исходя из заявленных критериев отбора, в авторский корпус преимущественно вошли те поэтические тексты, в которых проявлена установка на языковой эксперимент и метаязыковую рефлексию⁵. В ходе выявления специфики функционирования дискурсивных

⁵ Данные из поэтического подкорпуса НКРЯ не привлекались, так как он сформирован по другим критериям (преимущественно силлабо-тоническая поэзия). Учитывая, что современная англоязычная, в частности американская, поэзия написана преимущественно в форме свободного стиха, при отборе материала русскоязычной поэзии мы руководствовались критерием подобия по типу стихосложения.

слов в новейшей поэзии на фоне обыденного языка мы отбирали примеры конвенционального использования этих единиц из национальных языковых корпусов: НКРЯ и СОСА⁶.

Методы исследования включают лингвистическую поэтику, лингвистическую прагматику, дискурсивный, лексикографический и корпусный анализы, а также компьютерную обработку данных при помощи программы *AntConc*.

Методологической базой работы послужили труды по анализу дискурса (Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, А.А. Кибрик, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова и др.), в том числе в области дискурсивных слов (или маркеров) (К. Аймер, А.Н. Баранов, Д. Блэкмор, Е.Ю. Викторова, И.Б. Левонтина, И.А. Шаронов, Б. Фрейзер, А.В. Циммерлинг, Д. Шиффрин и др.), по лингвистической прагматике (А. Джакер, Дж. Остин, Е.В. Падучева, Дж. Серль, Т.Е. Янко и др.), лексической и грамматической семантике (Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, Анна А. Зализняк, И.М. Кобозева, М.Л. Ковшова, Г.И. Кустова, Дж. Лайонс, А.Э. Левицкий, Й. Мейбауэр, И. Новек, В.А. Плунгян, Э. Трауготт, Б. Хейне, М. Штейнбах и др.), лингвопоэтике и лингвопрагматике ПД (В.П. Григорьев, Л.В. Зубова, И.И. Ковтунова, Р. Познер, Т.Б. Радбиль, О.Г. Ревзина, О.И. Северская, О.В. Соколова, Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко, А.Н. Черняков, М.И. Шапир, Р.О. Якобсон и др.); лингвокреативности (И.В. Зыкова, О.К. Ирисханова, Р. Лэнекер и др.).

Теоретическая значимость работы состоит в развитии прагматического подхода к анализу поэтического дискурса как ориентированного на языковой эксперимент. Теоретически значимым является разработка комплексного метода исследования дискурсивных слов и описание специфики их функционирования в новейшей русско- и англоязычной поэзии.

Предложенный в работе пошаговый анализ дискурсивных слов в поэзии на фоне их функционирования в обыденном языке открывает **перспективы** для дальнейшего изучения специфики их употребления в разных типах дискурса. Расширение материала исследования и проведение сопоставительного анализа функционирования дискурсивных слов в новейшей поэзии и в поэзии предшествующих периодов даст возможность выявить специфику употребления этих единиц в диахроническом срезе.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для составления спецкурсов по лингвопоэтике, лингвопрагматике, теории дискурса, коммуникативной лингвистике, а также в практике преподавания иностранных языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на следующих 16 научных конференциях: XLVIII Международная филологическая научная конференция (СПбГУ, 2019); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019» (МГУ, 2019); «Дискурс и язык в эпоху “больших данных”: лингвокреативные пределы и возможности» (ИЯз РАН, 2019); «“Вакансия поэта” в русской и зарубежной литературе рубежа XX–XXI веков» (Воронеж, 2019); Международная конференция «Третьи Григорьевские чтения “Текст — Идиолект — Идиостиль”» (ИРЯ РАН, 2020); Восьмая конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (ИЯз РАН, 2021); Международная конференция «Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном

---

⁶ Обращение к СОСА обусловлено составом англоязычного подкорпуса, сформированного по большей части из текстов американских поэтов, принадлежащих направлению «Языкового письма», наиболее обширного по количеству представителей, продолжительного по периоду существования, влиятельного в американской культуре и потому наиболее репрезентативного для нашей работы.

измерении: традиции и инновации (приурочена к 90-летию со дня рождения В.Н. Телия и 100-летию Белорусского государственного университета)» (Белорусский государственный университет, 2021); «Дискурс и язык в эпоху “больших данных”: лингвокреативные пределы и возможности» (ИЯз РАН, 2021); Круглый стол «Методы когнитивной лингвистики: Гордость или предубеждение?» (МГЛУ, 2021); Международная конференция «IV Григорьевские чтения» (ИРЯ РАН, 2022); 50-я Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой (СПбГУ, 2022); 13-я Международная лингвистическая конференция «Основные направления лингвистической и лингводидактической мысли в XXI веке (лингвистика, методика, перевод)» (Рязанский государственный университет, 2022); «Интерфейсы современного поэтического дискурса» (ИЯз РАН, 2022); Международная конференция «Четырнадцатые Шмелевские чтения “Русская разговорная речь начала XXI века”» (ИРЯ РАН, 2023); «Между поэтическим и повседневым: дискурс — медиа — коммуникация» (ИЯз РАН, 2023); «Дискурс и язык в эпоху “больших данных”: лингвокреативные пределы и возможности» (ИЯз РАН, 2023).

По теме диссертации опубликовано и подготовлено к публикации 14 работ, из них 9 статей в изданиях, рекомендованных ВАК и вошедших в БД WoS и Scopus.

Структура и объем исследования

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет, изложены цель и задачи, представлены основные положения, выносимые на защиту, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описан материал, обозначены методы исследования, а также сформулированы результаты апробации работы. Кроме того, указаны ключевые понятия, которые в дальнейшем используются в диссертации. Учитывая существующие подходы к исследованию ДС в рамках отечественного направления (представленного трудами А.Н. Баранова, Е.Ю. Викторовой, Анны А. Зализняк, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, Е.В. Падучевой, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, И.А. Шаронова и др.), англо-американского подхода (Д. Блэкмор, Я. Машлер, Б. Фрейзер, К. Хайланд, Д. Шиффрин), французской традиции (О. Дюкро, А. Кюльоли, Д. Пайар), а также ориентируясь на различные определения данных дискурсивных единиц, во введении мы сформулировали рабочее определение ДС, под которыми понимаем слова, словосочетания и устойчивые конструкции, участвующие в прагматической и структурной организации высказывания, обладающие интерактивной и метатекстовой функциями. В ПД эти единицы несут иллюкутивную нагрузку (выражают коммуникативное намерение), направленную на формирование прагматической позиции говорящего, выступающего в роли не только субъекта, но и адресата высказывания.

Обращение к материалу современной поэзии связано с целью не только изучить особенности функционирования ДС, но и выявить специфику прагматики ПД, которая проявляется в «аномальном» употреблении прагматических маркеров. Под специфическим, или «аномальным», функционированием в работе понимаются отклонения, возникающие в результате нарушений в области лексики, грамматики и синтаксиса в пределах языковой

системы, а также за счет прагматических и логико-семантических сдвигов и в отдельных случаях — формального эксперимента (специфическое употребление графических знаков, эрративное написание слов и т.д.). основополагающие труды в этой области принадлежат Ю.Д. Апресяну, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А.Э. Левицкому, Т.Б. Радбилю, Б.А. Успенскому и др.

Поскольку употребление ДС в ПД рассматривается на фоне обыденного языка (далее — ОЯ), мы уточняем выбор данного термина, который основан на работах по философии обыденного языка Л. Витгенштейна (*ordinary language* — ‘обыденный язык’), исследованиях по лингвистической прагматике (Ф. Адамс, Дж. Ноуб, А. Стедман) и отечественной лингвистической традиции (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, Е.В. Падучева и др.). Под ОЯ в диссертации понимается конвенциональное использование языка, или языковая норма, «как результат кодификации, совокупность предписаний, касающихся употребления языковых единиц»⁷. Термины «речевая конвенция», «конвенциональный речевой акт» (и производные: «конвенциональное речевое взаимодействие», «конвенциональная коммуникация»), используемые в работе, восходят к классическим трудам по прагматике (П. Грайса, Дж. Остина, Дж. Серля, Д. Спербера и Д. Уилсон и др.).

Глава 1 «Теоретические основы исследования: дискурсивные слова и поэтический дискурс» содержит анализ и обобщение подходов отечественных и зарубежных ученых к исследованию ДС и ПД. В **параграфе 1.1 «Разнородность класса дискурсивных слов. Структурно-семантические и прагматические особенности»** обсуждается специфика класса ДС, который пополняется за счет единиц, изменивших свой статус в результате процессов транспозиции, грамматикализации и прагматикализации: наречий, модальных слов, частиц, междометий и фразеологических сочетаний, которые обретают прагматические функции. При этом отмечается неоднородность данных единиц не только по своей категориальной принадлежности, но и по семантике и функциям. К.Л. Киселева и Д. Пайар указывают на то, что их объем и границы варьируются от одного языка к другому, а та или иная парадигма исследования влияет не только на выбор соответствующего термина, но и на сам инструмент описания⁸.

Параграф 1.2 «Основные теоретические подходы к изучению дискурсивных слов» содержит обзор различных направлений исследования ДС. В рамках компонентного анализа рассматривается семантическая вариативность ДС и отмечается принципиально важное свойство ДС — их «непосредственная связь с функционированием дискурса»⁹, что обуславливает их изучение через непосредственное употребление. Дискурсивно-прагматический и когнитивно-прагматический подходы представлены работами Б. Фрейзера, Д. Шиффрин, Я. Машлер и Д. Блэкмор. В своей основополагающей для исследования ДС работе “Pragmatic Markers” Б. Фрейзер отмечает, что прагматические маркеры выражают непропозициональное (прагматическое) значение высказывания, сигнализируя о коммуникативных намерениях говорящего¹⁰. Особенно значимо введенное Я. Машлер понятие ‘metalinguaging’ (‘метаязыковая деятельность’), основанное на различии между

⁷ Крысин Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // Коммуникативные исследования. — 2017. — № 2 (12). — С. 23.

⁸ Киселева К.Л., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К.Л. Киселевой и Д. Пайара. — М.: Метатекст, 1998. — С. 7.

⁹ Там же. — С. 7.

¹⁰ Fraser B. Pragmatic Markers // Pragmatics. — 1996. — № 6. — P. 167–190.

языком ('language') и языковой деятельностью ('linguaging'). Согласно Я. Машлер, ДМ выражают сообщение о процессе использования самого языка¹¹. В современной лингвистике активно развивается направление изучения ДС в устном общении. Можно отметить большое количество работ, в которых исследуется функционирование ДС в спонтанной диалогической речи и выделяются различные классификации этих единиц (А.Н. Баранова, В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной, А.А. Кибрика и В.И. Подлесской, Е.В. Горбовой и Е.М. Малова, Ю. Ленк, Б. Фрейзера, Д. Шиффрин и др.).

В *параграфе 1.3 «Поэтический дискурс: ключевые понятия»* обосновывается понятие **поэтического дискурса**, в рамках которого раскрывается специфика поэтической коммуникации (адресации, дейксиса), а также метаязыковой рефлексии. Подход к поэтическому произведению как к особому типу коммуникации мотивировал рассмотрение «фактора адресата»¹² в художественном дискурсе. Так, проблема адресации, активно исследуемая в прагматике и коммуникативной лингвистике, становится все более актуальной при анализе художественного дискурса и ПД (в работах О.И. Северской, Н.А. Фатеевой, Н.М. Азаровой, Л.В. Зубовой, О.В. Соколовой и др.). Важно подчеркнуть, что адресант поэтического высказывания является и его адресатом, поэтому понятие поэтической адресации обусловлено автокоммуникативными отношениями.

В *главе 2 «Функционально-семантическая типология дискурсивных слов в новейшей русско- и англоязычной поэзии»* проводится анализ функционирования ДС в ПД. В *параграфе 2.1 «Пошаговый анализ дискурсивных слов в поэтическом дискурсе»* описывается массив собранного материала исследования. На основании установленных критериев отбора поэтических текстов был сформирован оригинальный двуязычный **авторский поэтический корпус** (далее — АПК) общим объемом 2873 текста, включающий 1664 текста современных русскоязычных поэтов и 1209 текстов современных англоязычных поэтов. Данные АПК были обработаны в программе *AntConc*, что позволило извлечь и отсортировать 15 ДС в русскоязычном и 19 единиц в англоязычном корпусе на основании выраженной специфики их функционирования, связанной с особенностями их контекстуальной реализации, сочетаемости и вариативности. К анализу были привлечены лексикографические данные, а также примеры из НКРЯ (Национального корпуса русского языка) и СОСА (Corpus of Contemporary American English).

Для изучения отобранных ДС предлагается пошаговый анализ, включающий 1) дистрибутивный и статистический анализ корпусных данных (в том числе подсчет процентного соотношения употребления единицы на количество всех единиц в корпусе соответствующего языка); 2) лексикографическое описание ДС, содержащее общее функциональное значение, сохраняющееся во всех контекстах (*операция*); 3) отбор примеров конвенционального употребления (по данным НКРЯ и СОСА); 4) отбор примеров функционирования в ПД (на материале АПК); 5) обобщенное толкование функционирования ДС в поэзии.

Далее обосновывается выделение трех функционально-семантических групп ДС в поэзии с опорой на существующие исследования ДС (Б. Фрейзера, К. Эймер,

¹¹ *Maschler Y. Metalanguage in interaction: Hebrew discourse markers. — Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. — 280 p.*

¹² *Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — 1981. — Т. 40. — № 4. — С. 356–367.*

Е.Ю. Викторовой и др.). Хотя в современных работах появилась тенденция к классификации ДС в отдельных типах дискурса (например, в онлайн-коммуникации¹³), их особое функционирование в ПД обуславливает необходимость формирования релевантной классификации. Мы выделили три функционально-семантические группы ДС исходя из специфики модальных значений и референциальной отнесенности поэтического высказывания: метатекстовые, контекстуальные и интерперсональные ДС.

1. **Метатекстовые ДС** относятся к эндофорической, или внутритекстовой, референции¹⁴, структурируют процесс коммуникации с точки зрения грамматической связности и логической последовательности. В эту группу вошли единицы: *в общем, итак, с другой стороны, следовательно, точнее, апувай, for example, on the other hand, so, therefore, thus*. 2. **Контекстуальные ДС** служат для отсылки к поэтической коммуникативной ситуации, относятся к экзофорической референции¹⁵, выражают отношение говорящего к коммуникативной ситуации и отсылают к остальным параметрам коммуникативного акта (время, пространство, цель, намерение и др.). Единицы: *бесспорно, вероятно, возможно, вот, уже, already, here, in fact, I think, now, perhaps, there*. 3. **Интерперсональные ДС** — группа единиц, обладающих двойной направленностью (на внутреннего и/или внешнего адресата): *да, нет, ну, о!, пожалуйста, like, no, please, well, wow, yeah*.

Параграф 2.2 «Метатекстовые дискурсивные слова» посвящен анализу функционирования **метатекстовых дискурсивных слов (МДС)** в поэзии, частотное употребление которых характерно прежде всего для научного дискурса, а также для других типов дискурса, в основном реализующихся в письменном формате. В диссертации рассмотрены маркеры вывода (*в общем, итак, thus, so*); каузальной связи (*следовательно, therefore*); детализации (*точнее*); экзemplификации (*for example*) и противопоставления (*с другой стороны, апувай, on the other hand*). В ПД эти структурные единицы, конвенционально реализующие когезию и когерентность, частотно выступают в роли «дисконнекторов», дезорганизующих внутритекстовые грамматические и логические связи и приобретающих особую значимость в связи с проекцией в поэтическом тексте «оси селекции на ось комбинации»¹⁶. В результате осуществляется стратегия деавтоматизации восприятия посредством помещения фокуса внимания на плане выражения, и реализуется метаязыковая рефлексия, направленная на тот дискурс, с которым в отдельном случае взаимодействует поэтический язык.

Примером такого функционирования может послужить употребление **МДС каузальной связи следовательно** в тексте А. Драгомощенко¹⁷:

Лексикографическое описание: ‘Употр. для присоединения слов, словосочетаний или части сложносочиненного предложения и указывает на то, что их содержание является выводом, который основывается на том, о чем сообщается в предыдущей части’¹⁸.

¹³ Мишинева Е.М. Дискурсивные маркеры в молодежной онлайн-коммуникации: на материале английского языка: Дис. ... канд. филол. н. — М., 2015. — 233 с.

¹⁴ Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. — London: Longman, 1976. — P. 37.

¹⁵ Ibid. — P. 37.

¹⁶ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сб. ст. / Под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. — М.: Прогресс, 1975. — С. 204.

¹⁷ Здесь последовательно приводится весь пошаговый анализ, однако в силу ограниченности объема автореферата далее будут представлены только два этапа: функционирование и толкование в ПД.

¹⁸ Морковкин В.В. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. — М.: АСТ, Астрель, 2003. — С. 319.

Операция: Характеризует вводимую информацию с точки зрения говорящего субъекта в качестве логического вывода, основанного на предшествующих положениях.

Конвенциональное функционирование (пример из НКРЯ): Как правило, перемещения на относительно короткие расстояния менее чувствительны к экономическим условиям по сравнению с перемещениями на большие расстояния. *Следовательно*, в условиях кризиса этот вид перемещений оказался менее уязвимым¹⁹.

Функционирование в ПД (пример из АПК): *Он бросил собаку что неожиданно / Собака ест птицу следовательно // Она парит в воздухе kua kai he kuli etapu / Ты съешь собаку без перевода // Пуля покидает тело сворачивается время / Птица видит мальчика собака летит — / Человек смертен искусство огромно* (Драгомощенко).

Посредством неконвенционального употребления ДС, коррелирующих с научным дискурсом и размещенных в общем контексте с академической лексикой, в приведенном примере рефлексирована проблема невозможности исчерпывающего описания реальности, само понятие которой оказывается научно не детерминированным. Такой тезис подтверждается и последующим приведением измененных глоссов из полинезийского языка, и модифицированным далее афоризмом Гиппократ: если в оригинальной цитате представлены полные антонимы (*brévis — lónga*), то в варианте поэта антитеза нарушена (*смертен — огромно*). Кроме того, ДС *следовательно* апеллирует к следствию не из предыдущего высказывания, а к неочевидной последовательности этапов мыслительной операции рассуждения. Субъект высказывания использует маркер каузальной связи, конструируя алогическую связь, и таким образом демонстрируя неподчиненность мышления механизмам логической организации.

Толкование в ПД: *Следовательно* выражает отклонение от конвенционального способа реализации причинно-следственной связи и конвенциональной экспликации оснований вывода: характер отношений в рамках поэтического мира противопоставлен обыденной инференции.

МДС экземплификации (for example): *These are our words. What do we do with them. / We do things with them. What sort of things. / Oh all sorts of things. For example. / Feeling things* (Ostashevsky). В приведенном фрагменте представлена вопросно-ответная форма изложения при сохранении утвердительной интонации в каждом предложении, включая грамматически и семантически вопросительные. Посредством такого расчлененного оформления строфы выражается процесс автокоммуникации (чему способствует диалогизация речи). ДС *for example* представлено в виде парцеллята, приобретающего нагрузку самостоятельного высказывания, что является неконвенциональной формой, в целом возможной и в разговорной речи, но менее допустимой в письменной. Такое парцеллированное разделение общей структуры обеспечивает не столько формальный разрыв синтаксической связи, сколько непосредственное выделение ее частей с достижением эффекта «медленного чтения». Кроме того, *for example* участвует в выражении функциональной вариативности, когда ДС может быть интерпретировано и как вопрос в диалоге-прообразе, лежащем в основе анализируемой строфы, и как парентетический элемент в составе общего синтаксического единства, за счет чего реализуется редукция индексов мены коммуникативных ролей (одна и та же реплика может быть приписана разным коммуникантам).

¹⁹ НКРЯ [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/37ehh9> (дата обращения: 12.07.2022).

Толкование в ПД: В качестве парцеллята ДС участвует в достижении эффекта медленного чтения, в выражении коммуникативной вариативности, в результате чего осуществляется редукция индексов мены коммуникативных ролей.

Параграф 2.3 «Контекстуальные дискурсивные слова» посвящен анализу группы ДС, обладающей особым значением для представленного исследования, учитывая установку ПД на автореферентность. Так как ПД не поддается диалогическому режиму интерпретации, средством референции к актуальной коммуникативной ситуации в поэзии можно считать «дейксис к воображаемому» (в терминологии К. Бюлера²⁰). В эту группу включены единицы, апеллирующие не только к прототипическим значениям пространственных и временных координат (*уже, вот, now, here, there, already*), но и к субъективной модальности, показатели которой отражают оценку ситуации говорящим по шкале достоверности и обладают путативно-фактивным значением²¹ (*in fact, I think, perhaps*), при этом русскоязычные ДС (*бесспорно, возможно, вероятно*) рассмотрены отдельно в параграфе 3.1, посвященном выражению эпистемической модальности в ПД.

КДС субъективной модальности (*perhaps*): *So, Alyosha, maybe it is true / that we live in perhaps. / Perhaps the earth... perhaps the sky...* (Palmer). В приведенном фрагменте *perhaps* представлено в двух вариантах употребления: субстантивированно, в синтаксической роли обстоятельства места (*we live in perhaps*), и в функции выражения неуверенного предположения или возможности (*perhaps the earth... perhaps the sky...*). В первом случае употребления ДС *perhaps* не только утрачивает конвенциональное прагматическое функционирование, но и приобретает новую функцию: выступает в качестве единицы пространственного дейксиса. Выражение неуверенности усилено другим синонимичным ДС *maybe* в препозиции. В двух последующих употреблениях представлено специфическое использование маркера в составе назывного предложения, тогда как в конвенциональном употреблении единица маркирует низкую степень достоверности вывода (мнения или знания), требующего более распространенного выражения.

Толкование в ПД: ДС сигнализирует о сдвиге между эмпирическим фактом и путативностью: *perhaps* приписывает истине статус предположения.

КДС характеристики ситуации во времени и пространстве (*вот*): *на свете всё мне захотелось пить / другой был свет, ночной, но он меня не гладил // и вот / я выкинул его, противно было быть / быть около чего-то и кого-то* (Банников). В данном случае *вот* является компонентом усеченной конструкции ‘и вот что произошло’²². Актуализация полисемии (*свет* в значении ‘мир’ в первом употреблении, в котором это значение мотивировано фразеологизмом *на всем свете*, и *свет* в значении ‘освещение’ (свет ночной)) позволяет провести интерпретацию, в рамках которой первое значение слова ‘мир’ дополняет второе значение ‘освещение’. Так, словосочетание *выкинул свет* можно понимать не только в значении ‘выключил свет’, но и в значении ‘отвернулся от всего мира’ (в связи с тем, что *он меня не гладил*). ДС *вот* в сочетании с *и* реализует переход от роли объекта (пассивного претерпевания чужого действия: *он меня не гладил*) к роли субъекта (активному действию: *я выкинул его*).

²⁰ Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. — М.: Прогресс, 1993. — 501 с.

²¹ «Фактивность» (категория знания) и «путативность» (категория мнения) — термины Ю.Д. Апресяна (Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 5–26).

²² Гришина Е.А. Частица *вот*: варианты, используемые в непринужденной речи // Инструментарий русистики: корпусные подходы / Под ред. А. Мустайоки и др. — 2008. — Вып. 34. — С. 63–91.

Толкование в ПД: ДС *вот* осуществляет сдвиг в рамках субъектно-объектных построений и участвует в конструировании алогической организации высказывания.

Параграф 2.4 «Интерперсональные дискурсивные слова» посвящен единицам, обладающим выраженной направленностью на адресата и апеллирующим к непосредственной диалогической коммуникации. В данную группу включены ДС, традиционно служащие для соблюдения норм этикета (*пожалуйста, please*), передачи актуального эмоционального состояния субъекта (*о, wow!*), гезитации (*ну, well, like*), а также прямой реакции на высказывание собеседника (*да, нет, yeah, no*). Эти ДС в поэзии принимают участие в псевдиалогических конструкциях, моделируют ситуацию прямого диалога с читателем, реализуют автокоммуникативную направленность высказывания. Приведем примеры анализа реактивных и этикетных ДС.

Реактивные ИДС (*да, нет*). Количественные показатели реактивных ИДС (*да, нет, yes, no*) соотносятся с результатами сопоставительного исследования этих единиц в русском и английском языках, проведенного В.З. Демьянковым²³. Он отмечает, что указанные ДС частотно употребляются не в опровержение какого-либо эксплицитно высказанного мнения, но в рамках реализации стратегии «драматизации», отражающей внутренние противоречия субъекта и его интенсивную мыслительную активность. В следующем примере такая драматизация выражена при помощи совмещения антонимичных ДС, образующих неологизм способом сложения основ: *я поняла в чем дело / все округляется / да-нет* (Денисова). При таком совмещении антонимических единиц реализуется тенденция к депрагматикализации ДС, которые больше не осуществляют зафиксированного за ними намерения согласия/отрицания, подтверждения/возражения, но своим присутствием отсылают к ним, выступая в роли индексов осмысления проблемы бинарности мышления и коммуникации.

Толкование в ПД: Употребление антонимических междометий (*да, нет*) в связке служит показателем автокоммуникативного конфликта, при котором однозначно положительная или отрицательная реакции одинаково невозможны.

Этикетные ИДС (*пожалуйста*): [...] *за двоих передайте, пожалуйста, / что мы устали, но благодарны, / спасибо* (Соколова). ДС *пожалуйста* в приведенном фрагменте участвует в создании приема «омонимической аттракции» (термин В.П. Григорьева²⁴). Этот прием реализуется за счет активизации полисемии слова *передавать* в двух значениях: 1) передавать некий объект другому субъекту (в данном случае — оплату) и 2) воспроизводить чье-либо сообщение третьему лицу. Таким образом, происходит наложение устойчивого выражения, используемого в общественном транспорте при оплате проезда «передайте [за проезд]», и оборота «передать [сообщение]». При этом *пожалуйста* маркирует обе просьбы, как и сопутствующий маркер благодарности *спасибо*. Отметим, что омонимическая аттракция в данном случае, как и в предыдущих примерах, основана и на лексико-семантическом, и на прагматическом уровнях.

Толкование в ПД: ДС участвует в реализации приема омонимической аттракции, основанного на звуковом совпадении и разнице в семантическом и прагматическом планах, и нацеленного на метаязыковую рефлекссию.

²³ Демьянков В.З. *Да и нет* в русском и западноевропейских дискурсах: Контрастивно-прагматический анализ // Sprache — Literatur — Kultur: Studien zur slavischen Philologie und Geistesgeschichte: Festschrift für Gerhard Ressel zum 60. Geburtstag / Herausgegeben von Thomas Bruns und Henrieke Stahl. — Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 2005. — S. 137–143.

²⁴ Григорьев В.П. *Поэтика слова*. На материале русской советской поэзии. — М.: Наука, 1979. — 343 с.

В *параграфе 2.5 «Полифункциональность дискурсивных слов в русско- и англоязычной поэзии»* кратко охарактеризованы общие и специфические черты, проявленные посредством употребления ДС на русском и английском языках. Расхождения связаны, прежде всего, с различием языкового строя двух этих языков: английский относится к аналитическим языкам, для которых характерен фиксированный порядок слов, в то время как русский — к синтетическим, со свободным порядком слов. Фиксированный порядок слов в английском языке обусловил повышенный интерес к экспериментальной работе с синтаксисом. Были выявлены частотные употребления ДС в составе парцелированных конструкций. Учитывая отсутствие самостоятельного денотативного значения, а также высокую степень зависимости от контекста, конвенциональное употребление ДС в качестве компонента парцелированного высказывания и тем более в качестве отдельного сообщения-парцеллята, модифицируется. Оно приобретает двойную роль: реплики и законченного фрагмента речи, репрезентируемого как сообщение с самостоятельной иллокутивной нагрузкой: *No there's a turn. / Oh. / They turn and go back. / Oh. / That's why it looks elegant* (Carson); *Word bytes / man, and the apple drops. Submit to reading. Now read this. And this. This. / This. Thus. Toss. Tsk, tsk.* (Silliman). Синтаксический эксперимент в англоязычной поэзии также проявлен в рамках деграмматикализации (лексикализации), когда ДС приписываются новые синтаксические роли, и междометия или вводные слова могут быть интерпретированы как полнозначные единицы (*we live in perhaps; utter, ink, ouch, please, agh*).

В отличие от англоязычных текстов, в русскоязычных примерах эксперимент с синтаксической функцией ДС менее распространен, что связано со свободным порядком слов, характерным и для положения ДС. Аномальное синтаксическое положение маркируется с помощью пунктуации (отсутствие знаков препинания); через постановку маркера вывода в середине высказывания; благодаря введению маркера хезитации, который сигнализирует о включении элементов быденного языка в ПД, и т.д. В целом, для русскоязычного материала больше свойственны прагмасемантические модификации, в основном обусловленные контекстуально. Например, неконвенциональное функционирование показателей субъективной модальности, которые могут акцентировать соотнесенность пропозиции с «реальным миром»: *и тут, бесспорно, настал вечер* (Драгомощенко), могут выполнять функцию импрессива: *а как-то / поздно / ладно холодно / ветрено вероятно* (Некрасов) и т.д. Кроме того, в рамках русскоязычного подкорпуса отмечаются эксперименты на уровне словообразования: *да-да-нет; антида и антинет* (Некрасов), включая фрагментацию слова с целью образования ДС (<говорила>, *мол / чанием своим* (Краснопер) и т.д.

В *главе 3 «Дискурсивные слова как средства реализации коммуникативных стратегий в новейшей поэзии»* рассмотрены отдельные примеры экспериментального употребления ДС в поэзии. В *параграфе 3.1 «Роль показателей субъективной модальности бесспорно, возможно, вероятно в новейшей русскоязычной поэзии»* проанализированы ДС — субъективные показатели модальности, различающиеся по признакам фактивности/путативности, которые в ПД не являются фиксированными: они меняются в зависимости от контекста и стратегии употребления ДС. Модальные показатели *бесспорно, возможно, вероятно*, используемые в ПД, рассмотрены на фоне их конвенционального употребления. Выявлены частотные случаи употребления ДС эпистемической модальности в поэтических текстах, содержащих описание «видимых объектов» (вопреки общему

положению, согласно которому эти единицы употребляются при высказывании выводного знания/мнения).

ДС *бесспорно* может служить маркером выражения отношений типа вероятность/невероятность: *А к утру он сквозь сон торопливо стал бормотать перечень городов, / горчичная россыпь, игла латунного циркуля, / и, бесспорно, откосы, на которых мать-мачеха, ржавые баки, ромашка...* (Драгомощенко). Такая специфика употребления данного ДС связана с тем, что в ПД «действительность», по отношению к которой субъект письма выражает оценку достоверности, конструируется по схожей логике с внешним «неподчиненным» сознанию миром. При этом, так как в рамках ПД традиционно не предоставляется информация, относящаяся к фактам, имеющим/имевшим место в реальности, употребление маркеров достоверности обретает метаязыковую направленность, когда стратегия снижения категоричности подкрепляется неоднозначностью контекста с вариативным набором обстоятельств (*Возможно / и полдень, / не исключается полночь, висок [...]*). Описываемые «факты» не утверждаются/предполагаются как действительные/возможные, а репрезентируются как способ рефлексии. Кроме того, были рассмотрены случаи т.н. «квазитрактовки»²⁵, которая может объясняться как неоднозначностью информации, которой располагает субъект речи, так и его эпистемической пассивностью: *Наблюдения за птицами (вероятно, все же наблюдал муравьев) / убедили в том, что мертвые безмятежны* (Драгомощенко). Помимо стратегии квазитрактовки, *вероятно* используется в ПД в качестве импрессива²⁶: *и даже не то что не / рано / а как-то / поздно / ладно холодно / ветрено вероятно* (Некрасов).

В результате выявлены специфические способности ДС эпистемической модальности описывать действительность при снятом путативном аспекте; служить показателями автокоммуникативного конфликта; участвовать в реализации стратегии диалогизации; выполнять функцию импрессива, нехарактерную для них в обыденной коммуникации.

В *параграфе 3.2 «Контекстуальная ресемантизация дискурсивных слов в новейшей русско- и англоязычной поэзии»* рассмотрен обратный по отношению к грамматикализации процесс, обозначенный как «ресемантизация». Этот термин представляется наиболее точным в силу того, что он отображает идею об авторской лингвокреативной модификации (о модификации фразеологизмов см. работы И.В. Зыковой, М.Л. Ковшовой, В.М. Мокиенко и др.). Такая модификация включает в себя изменение значения единиц, необязательно в пользу исходного, ведь многие ДС изначально не обладали лексическим значением или утратили его (первичные междометия, маркеры хезитации).

Посредством ресемантизации производится «критическое переосмысление» языковых процессов клиширования и контекстуальное расширение функционирования ДС. Например, ресемантизации подвергается ДС *on the other hand*: “*Essay on the One Hand and on the Other*” (Richardson). В этом примере происходит сближение в локальном контексте двух метатекстовых ДС, которые обычно маркируют отдельные, последовательно расположенные фрагменты текста. При этом предлог *on* используется сразу в двух значениях: в составе ДС и

²⁵ В этих случаях «ситуация не трактуется говорящим; точнее сказать, если и есть попытка трактовки, то она заведомо обречена на отсутствие конечного результата» (Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — М.: Гнозис, 1994. — С. 235).

²⁶ Импрессивы используются тогда, когда говорящий располагает непосредственной перцептуальной информацией о реальном положении дел, но по каким-то причинам не вполне доверяет этой информации (Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 572 с.).

в функции предлога «о» ('Эссе об одной руке и о другой' / 'Эссе, с одной стороны и с другой'). Кроме того, один из компонентов второго ДС подвергается усечению (*on the other <hand>*). Таким образом, полисемия слова *hand* актуализируется в устойчивом и свободном сочетании, в результате чего реализуется метаязыковая рефлексия устойчивой формы (*on the one hand, on the other hand*). В следующем фрагменте контекстуальная ресемантизация осуществляется вследствие употребления ДС и паронима в ближайшем контексте (прием паронимической аттракции): *Нам же, отданным в жертву кривым саблям зноя, /остается ночами зализывать рваные раны, /мечтая, **наконец**, о конце: особенно жаркий день / и пекло, словно копье, пронзающее нас прямо в сердце* (Закиров). Экспрессивность высказывания усиливается благодаря контексту, представленному подчеркнута эмоциональной, так называемой патетичной лексикой и метафорами (*жертва; рваные раны; копье, пронзающее сердце*), а также коннотациям повторяемого компонента: при употреблении слова *конец* в фокус выводится периферийное значение смерти.

В данном параграфе выделены основные разновидности экспериментальных модификаций в новейшей поэзии, таких как: 1) ресемантизация ДС на основании паронимической аттракции: *Will it take our hands away // **On the other hand**. Do we have hands for the taking* (Ostashevsky); *Not as far as to mean. **I mean, I mean*** (Stein); 2) семантическое противопоставление ДС: *Вообще, вообще — и, **в частности**, сейчас и здесь* (Давыдов); *Есть у нас на **да** и **нет** / Антинет / И антида!* (Некрасов); 3) фрагментация ДС: *You're / **A** / **swell** / bunch / [...] / We / R / Well / **A** // **swell** bunch* (Bernstein); *<говорила>, мол / чанием своим* (Краснопер) и др.

Параграф 3.3 «Семантика противительности и прагматика противопоставления в новейшей русско- и англоязычной поэзии» посвящен анализу контрастивных отношений в ПД. Мы рассмотрели функционирование таких единиц, как *с другой стороны, on the other hand, тем не менее, nonetheless*, и выявили их способность формировать отличные от конвенционального употребления контрастивные модели.

ДС с семантикой противопоставления в ПД могут вводить аномальные контрастивные отношения и выступать дискурсивными дисконнекторами, маркировать окказиональные алогичные противопоставления (*такой выдался месяц — / летний / а с **другой стороны** — / толстый бледный нежный морской* (Лазуткин)); логический парадокс (*плавать-то не умели но **тем не менее** поплыли* (Давыдов)); участвовать в выражении противоречия как художественного приема в ряду многих других противительных единиц (*But but. [...] Yet the narrative of shadow crosses the garden, cool and damp. **Nonetheless**, those two guys in that parked Buick have just got to be narcs* (Silliman)). В параграфе было рассмотрено, как такие логико-, прагмасемантические и грамматические аномалии позволяют формировать связи с поэтической действительностью, отражать процесс рефлексии текста говорящим, выявлять его отношение к сообщению, участвовать в апелляции к фоновому знанию, а также в осуществлении коммуникативной, экспрессивной и других функций в составе поэтических высказываний.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассмотренных в работе вопросов.

В процессе выполнения диссертационного исследования была подтверждена выдвинутая гипотеза, получены теоретические и практические результаты. Были рассмотрены

подходы отечественных и зарубежных ученых к исследованию ДС (ДМ), ПД, обыденного языка и речевой конвенции, что позволило уточнить данные понятия.

Для отбора единиц и анализа их функционирования был составлен авторский поэтический корпус (665 740 слов в русскоязычном, 400 010 — в англоязычном корпусе), данные которого обрабатывались методом ручной выборки в программе *AntConc* с целью выявления специфической семантической и синтаксической сочетаемости ДС, а также количественных показателей частотности их употребления. При отборе единиц учитывались оба критерия, но приоритетным был критерий аномальной сочетаемости, что связано со спецификой ПД, ориентированного на план выражения.

Были выделены функционально-семантические группы ДС на основании специфики их использования в новейшей поэзии. С учетом лингвопрагматического, лингвопоэтического, лексикографического, дискурсивного и корпусного методов был разработан и применен пошаговый анализ ДС, который позволил выявить особенности функционирования данных единиц как с учетом их принадлежности к той или иной функционально-семантической группе, так и в аспекте общей для ПД установки на языковой, и в частности прагматический, эксперимент.

Оперируя термином «сдвиг», мы выявили, что проанализированные ДС могут участвовать в реализации структурных, семантических, прагматических и логических отклонений от конвенционального употребления. Кроме того, был сделан вывод о микрофункциях ДС, которые коррелируют с шестью основными функциями языка, по Р.О. Якобсону, с учетом расширения их действия через аномальную реализацию в ПД.

В ходе исследования было выявлено, что расхождения в использовании русско- и англоязычных ДС обусловлены, прежде всего, различием строя двух этих языков, что влияет на специфику проводимого в разных поэтических традициях языкового эксперимента.

Анализ корпусных данных позволил сформировать статистические выводы об употреблении ДС в поэзии. Самые частотные единицы в ПД — контекстуальные, которые преобладают в РЯ за счет частотной полифункциональной единицы *вот* с размытыми границами между дейктической и дискурсивной функциями. Вторая по частотности употреблений группа — это интерперсональные ДС со значительным преобладанием употреблений этих единиц в русскоязычном подкорпусе, что объясняется большей ориентированностью на адресата современной русскоязычной поэзии, что обусловлено в том числе спецификой условий ее реализации в социальных сетях, где усиливается апеллятивная функция. В группе метатекстовых ДС значительное превышение употреблений отмечается в англоязычном подкорпусе, что объясняется актуализацией конструктивных элементов в современном английском языке. Всего в англоязычном подкорпусе было выявлено 2402 употребления отобранных для анализа ДС, что значительно меньше выявленных употреблений ДС в русскоязычном АПК (3760). Мы связываем такую разницу в количественных показателях с меньшей представленностью ДС в английском языке в целом, что коррелирует с ПД.

В приложениях представлены: 1) таблица, в которой указаны индексы частотности в виде процентного соотношения: рассчитан процент употребления той или иной единицы на количество всех единиц (слов) в корпусах (АПК, основного корпуса НКРЯ и СОСА); 2) примеры употребления ДС из национальных корпусов обоих языков.

Предложенный в работе пошаговый анализ дискурсивных слов в поэзии на фоне их функционирования в обыденном языке открывает следующие **перспективы**: дальнейшее изучение особенностей ДС, которое позволит уточнить специфику их реализации в разных типах дискурса; исследование функционирования ДС в поэзии в диахроническом срезе; сопоставительное исследование функционирования ДС на материале поэзии на разных языках.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

В научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки):

1. *Захаркив Е.В.* Неузуальное функционирование дискурсивных слов со значением неопределенности в современной поэзии // Когнитивные исследования языка. — 2021. — № 4. — С. 606–614. (в соавт. с О.В. Соколовой)
2. *Захаркив Е.В.* Ресемантизация дискурсивных слов в русско- и англоязычной поэзии // Иностранные языки в высшей школе. — 2021. — № (2) 57. — С. 42–56.
3. *Захаркив Е.В.* Неузуальное функционирование дискурсивных слов-парцеллятов в современной англоязычной поэзии // Иностранные языки в высшей школе. — 2022. — № (4) 63. — С. 13–20.
4. *Захаркив Е.В.* Сближение поэтического дискурса с обыденным как стратегия субъективации в поэзии текст-группы «Орбита» (на примере дискурсивного слова «ведь») // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. — 2022. — № 1. — С. 345–356.
5. *Захаркив Е.В.* Семантика противительности и прагматика противопоставления в современной русско- и англоязычной поэзии // Иностранные языки в высшей школе. — 2023. — № (4) 67. — С. 18–25.

В научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (WoS, Scopus):

1. *Захаркив Е.В.* Дискурсивные слова в современной русскоязычной поэзии: креативное vs обыденное словоупотребление // Сборник Матице Српске за славистику. — 2019. — № 96. — С. 178–196.
2. *Захаркив Е.В.* Современная поэзия в эпоху цифровых технологий: новая функция прагматических маркеров // Новое литературное обозрение. — 2020. — № 167. — С. 211–222.
3. *Захаркив Е.В.* Неконвенциональное функционирование дискурсивных слов как маркеров автореференциальной агрессии в современной поэзии // Слово.ру: Балтийский акцент. — 2020. — № 4. — С. 15–27.
4. *Захаркив Е.В.* Креативная прагматика поэтического дискурса // Критика и семиотика. — 2021. — № 2. — С. 88–106. (в соавт. с О.В. Соколовой)

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Захаркив Е.В.* Современная поэзия в социальных сетях: проблема адресации // «Вакансия поэта» в русской и зарубежной литературе рубежа XX–XXI веков: Материалы

- международной научной конференции (Воронеж, Воронежский государственный университет, 22–23 ноября 2019 г.) / Под ред. А.А. Житенева. — Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2019. — С. 142–159.
2. *Захаркив Е.В.* Поэтический дискурс // Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности: коллективная монография / Отв. ред. И.В. Зыкова. — М.: Р. Валент, 2021. — С. 327–345. *(в соавт. с О.В. Соколовой)*
  3. *Захаркив Е.В.* Лингвопрагматические сдвиги в новейшей поэзии: русско-американские параллели // Литература двух Америк. — 2022. — № 12. — С. 115–142. *(в соавт. с О.В. Соколовой)*
  4. *Захаркив Е.В.* Лингвопрагматическое измерение «новейшей» поэзии: неузвальное функционирование метатекстовых дискурсивных слов // Вещество поэзии: к 70-летию Юрия Борисовича Орлицкого: Сборник научных статей / Сост. и ред. Ю.В. Доманский, В.Я. Малкина, А.Г. Степанов. — М.: РГГУ, 2022. — С. 259–267. *(в соавт. с О.В. Соколовой)*
  5. *Захаркив Е.В.* Аномальное употребление дискурсивных слов как маркеров разговорной речи в современной поэзии // “Дискурс” и “язык” в эпоху больших данных: лингвокреативные пределы и возможности»: Сборник научных статей / Отв. ред. И.В. Зыкова. — М.: Р. Валент, 2023. — С. 337–348.